

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ФЕНОМЕН РУСОФОБИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-
ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Сохранова Георгия Андреевича

Научный руководитель

Доцент,
кандидат исторических наук

подпись, дата

Редченко Д.В.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Голуб Ю. Г.

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Русофобия – слово, которое в последнее время встречается всё чаще. И есть основания думать, что дело в актуальности тех сторон общественной и международной жизни, которые этим словом описываются. При этом до сих пор было сделано совсем немного попыток осмысления этого явления. Зато мы имеем дело с большим фактическим материалом.

Прежде тема русофобии была и в общественном сознании, и в официальных идеологиях как бы табуирована, и только в 1990-е и 2000-е гг. о ней стали говорить всё чаще и всё с большим вниманием.

В центре данной выпускной работы стоят проблемы формирования и использования в общественной жизни феномена русофобии, который создается в конкретной этнокультурной среде под воздействием тех идеологем, которые вырабатывает культура данного социума. Детерминанты этого процесса в достаточной степени поливариантны, однако доминирующие позиции занимают факторы исторического и историко-культурного развития и их специфическое осознание конкретным социумом.

Начиная еще с XVII в. российско-польские отношения всегда характеризовались амбивалентностью. Как известно, историческая конфликтность этих отношений парадоксально сопровождалась интенсивным взаимным культурным обменом и влиянием. О позитивных для обоих народов сторонах этого процесса написано огромное количество работ, тогда как негативные аспекты прямо замалчивались до недавнего времени.

Рассмотрение культурно-исторических корней негативного мифологизированного стереотипа восприятия России позволяет осознать не только генезис польской русофобии, но и его специфическое выражение в современной политике и культуре.

Цель исследования: состоит в том, чтобы выявить и показать генезис и динамику влияния феномена русофобии на современные российско-польские отношения.

Поставленная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1. определить содержание понятия и историко-идеологические корни русофобии;
2. выявить истоки польской русофобии в процессе культурно-исторического развития двух стран;
3. проследить эволюцию феномена русофобии в XX веке и проанализировать влияние данной формы идеологии на формирование современных российско-польских отношений.

Степень научной разработанности темы исследования.

Отечественный корпус, посвященный современным польско-российским исследованиям характеризуется, в первую очередь, работами М.Д. Долбилова¹, Л.Е. Горизонтова², М.В. Лескинен³, В.А. Хорева⁴,

¹ Долбилов М. Д., Сталюнас Д. "Обратная уния": проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865 - 1866 годы) // Славяноведение. 2005. №5. С.3-34; Западные окраины Российской империи / Науч. ред. М.Д. Долбилов и А.И. Миллер. М., 2006; Долбилов М. Д. Консервативное реформаторство М. Н. Муравьева в Литовско-Белорусском крае (1863 - 1865 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Воронеж, 2001. С. 111 - 129; Он же. Полонофобия и политика русификации в Северо-Западном крае империи в 1860 - е гг. // Образ врага. М., 2005. С.127-174; Он же. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010.

² Горизонтов Л.Е. Выбор носителя "русского начала" в польской политике Российской империи. 1831 - 1917 // Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000. С. 107-116; Он же. Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше. М., 1999; Он же. Польский вопрос в кругу "роковых вопросов" Российской империи (1831 год - начало XX века) // Государственное и муниципальное управление в России: история и современность. Самара, 2004. С.65-80; Он же. Поляки и нигилизм в России. Споры о национальной природе "разрушительных сил" // Автопортрет славянина. М., 1999. С. 143-167; Он же. Русско-польское противостояние XIX - начала XX века в геополитическом измерении // География и политика. Вып 2. М., 2006. С.9-32.

³ Лескинен М.В. Мифы и образы сарматизма: Истоки национальной идеологии Речи Посполитой, М., 2002.; Она же. Поляки и финны в российской науке второй половины XIX в.: "другой" сквозь призму идентичности. М., 2010.

⁴ Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре / Отв. ред. В. А. Хорев. - М., 2007; Миф Европы в литературе и культуре Польши и России. М., 2004; Россия - Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре / Отв. ред. В.А. Хорев. М., 2002;

С.Н. Фалькович⁵, Н. И. Бухарина⁶, А. С. Бандурова⁷, Д. В. Кацы⁸, И.В. Грецкого⁹, Л. С. Лыкошиной¹⁰. Также в исследовании использовались работы польских авторов: А. Хвальба¹¹, Л. Заштовта¹², В. Трохимьяка¹³, Л. Яскевича¹⁴, В. Родкевича¹⁵, А. Новака¹⁶.

Польша и поляки глазами русских литераторов: Имагологические очерки / Отв. ред. В.А. Хорев. М., 2005; Хорев В.А. Вновь о балладах Мицкевича в переводах Пушкина // Адам Мицкевич (к 200-летию со дня рождения). М., 2000. С. 56 - 65; Хорев В.А. Польское восстание 1830 г. и развитие стереотипа восприятия Польши в русской литературе // *Polacya Rosjanie. Materialy z konf. "Polska-Rosja"*. Warszawa - Plock, 14-17 maja 1998 r. Warszawa, 2000. С. 97 - 105; Хорев В. А. Русский европеизм и Польша // *Славяноведение*. 2004. №1. С. 5 - 28; Хорев В.А. О стереотипе и убеждении в литературе // «Путь романтический совершил...»: Сборник статей памяти Б.Ф. Стахеева. М., 1996. С. 150-167.

⁵ Фалькович С.М. Влияние культурного и политического фактора на формирование в русском обществе представлений о Польше и поляках. // *Культурные связи России и Польши XI-XXвв.* М., 1998. - 213 с.; Фалькович С.М. Национальное возрождение народа в условиях территориально - государственной раздробленности (на примере истории западных польских земель) // *Научный вюник Ужгородського університету.* - Ужгород, Вип. 8, 2003. С. 19-23; Фалькович С.М. Польская демократическая эмиграция 60 - 70-х гг. XIX века о проблеме "забранных земель" и взаимоотношениях польского и российского освободительного движения // *Проблемы славяноведения*. 2006. Вып.8. С.220-232; Фалькович С.М. Польское национально - освободительное движение между панславизмом и пангерманизмом (конец XVIII - начало XX в.) // *Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI- XX вв.*, М., 2002. С.228-242.; Фалькович С.М. Представления русских о религиозности поляков и его роль в создании национального польского стереотипа // *Россия - Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре*. М., 2002. С. 99-109.

⁶ Бухарин Н. И. Российско-польские отношения: 90-е годы XX века — начало XXI века. М., 2007. 292 с.

⁷ Бандуров А.С. Международно-правовые аспекты российско-польских отношений. М.: 2006. 126 с.

⁸ Кацы Д.В. Контекст современных отношений между Польшей и Россией: необходимость новых взглядов и совместных решений // *Перспективы европейской интеграции в XXI веке: роль Польши и России (сборник статей)* / научный редактор Д.В. Кацы. СПб., 2002. С. 16-31; Кацы Д. Польша, Европейский союз и Россия: время для новых отношений // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения*. 2002. № 2. С. 98-107.

⁹ Грецкий И.В. Российско-польские отношения на современном этапе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. 2013. № 3. С. 121-128.

¹⁰ Польша в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. А. Ф. Носкова. М., 2012. 952 с.

¹¹ Chwalba A. *Polacy w służbie Moskali*. Warszawa, Krakow 1999.

¹² Zasztowt L. *Kresy 1832-1864. Szkolnictwoniemiachlitewskich I ruskich dawnej Rzeczypospolitej*. Warszawa, 1997, S.365

¹³ Trochimiak J. *Polsko-rosyjskie i rosyjsko-polskie zwizki spoleczno-literackie i kulturalne w XIX i XX wieku*. Warszawa, 2008.

¹⁴ Jaskiewicz L. *Carat i sprawy polskie na przelomie XIX i XX wieku*. Pultusk, 2001.

Источниковедческая база исследования. В процессе исследования были использованы российско-польские двусторонние документы, тексты выступлений политиков Польши и России (СССР) на официальных мероприятиях, тексты, представленные публицистическими произведениями.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из двух глав: «Русофобия как идеология» и «Истоки польской русофобии и ее влияние на российско-польские межнациональные отношения».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Русофобия как идеология» дается анализ понятия «русофобия», рассматриваются истоки данного термина, причины появления негативных оценок русского государства со стороны Европы и Польши в частности. Во второй части первой главы упоминается антисоветизм как аспект русофобии, выявляются причины по которым появились многочисленные претензии к постсоветской России.

История формирования западной идентичности и стереотипного восприятия греческого Востока берёт своё начало ещё в античной эпохе. Первую масштабную пропагандистскую кампанию по дискредитации Восточной (греческой) части Римской империи предпринял ещё Октавиан Август в период своей борьбы с Марком Антонием¹⁷.

История европейского христианства утвердила имидж греческого мира как неправильного, неверного, схизматического, а потому погрязшего в пороках и заслужившего свои беды.

С эпохой Возрождения становилось всё более значимым и старое противопоставление «римлян» и «варваров» – народы византийской

S.98.

¹⁵ Rodkiewicz W. Russian Nationality Police in the Western Provinces of the Empire (1863-1905). Lublin, 1998.

¹⁶ Nowak A. Od imperium do imperium. Spojrzzenia na historic Europy Wschodniej, Krakow, 2004.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Чернышов Ю.Г. Социально-утопические идеи и миф о "золотом веке" в Древнем Риме. Ч.1. Новосибирск, 1994. С.125-133; Межеричский Я.Ю. "Республиканская монархия": метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.-Калуга, 1994. С.113-168.

культуры как принципиально неримские теперь оказывались «варварскими». Весь этот комплекс идей и характеристик применялся к русским землям.

Весь XVI в. Запад большими усилиями стремился склонить московские светские и церковные власти к принятию унии. Катастрофический неуспех этих начинаний обусловил и утверждение образа России как экзистенциально чуждой и враждебной Западу страны¹⁸.

Следовательно, корни русофобии – в невежестве, в отсутствии у европейцев объективной информации, в боязни нового. Попытки создать мифы, которые связаны с историей Российского государства и русского народа, особенно советского периода развития составляют основу русофобии, но замаскированной под антисоветизм.

К сожалению, мировая русофобия получает подпитку и из самой России. Многие русофобские постулаты, протаскиваемые на Совет Европы государствами Прибалтики и другими странами – это трансформированные идеи антисоветизма, гуляющие на страницах российской печати, льющиеся из теле- и радиозэфира программ.

В советский период старые русофобские мифы на Западе были дополнены новыми идеологемами советофобии и борьбы с «красной угрозой». Крушение СССР привело к всплеску идеологии неолиберализма как на Западе, так и в России. Либералы стали главными проводниками идеологии русофобии. Конечно, не все российские либералы и оппозиционеры являются русофобами, но именно из этой среды формируются и несистемная оппозиция и русофобское самобичевание. В XXI в. русофобские настроения и агрессивный антироссийский характер внешней политики западных стран, прежде всего США, приобрели невиданный размах.

Мировые и российские события последних пятнадцати лет привели к масштабному росту антизападных настроений в России, к отторжению

¹⁸ Гро Д. Россия глазами Запада. (Dieter Groh. Russland und das Selbstverständnis Europas. Neuwied, 1961).

российским обществом навязываемых ему русофобских идей. Нападение Грузии на Южную Осетию и российских миротворцев при поддержке Запада, многочисленные инспирированные Западом цветные революции (проходившие под либеральными лозунгами и приводившие в итоге к самым печальным результатам), неудачная попытка «белоленточной революции» в Москве, и, наконец, украинский кризис, созданный происками США, – всё это привело к полной дискредитации прозападных и неолиберальных сил в России¹⁹.

Таким образом, русофобская идеология – это явление, которое требует тщательного осмысления и активной с ним борьбы. Необходимо проводить глубокое изучение её источников, характера, проявлений и последствий.

Россия должна продумать стратегию своего присутствия в западном информационном пространстве, создать систему своих каналов влияния, тактику работы с русофобией. Давно назрела идея создания русской Антидиффамационной лиги (подобной той, какая существует у евреев). Практика борьбы с антисемитизмом, зарекомендовавшая себя как очень успешная, показывает и образцы работы с русофобией²⁰.

Нужны специальные научные организации, занимающиеся мониторингом и изучением русофобии. Такие организации могли бы отслеживать информационную активность русофобов, разоблачать их заявления. Уже не раз совершались попытки организации чего-то подобного, но опыт ясно свидетельствует, что без серьёзных денежных вложений такие инициативы не могут быть долговечными.

Требуется добиться осуждения русофобии на международном уровне. Работа с соотечественниками за рубежом должна касаться и русской правозащиты. По сей день русских за рубежом почти никто не защищает. В

¹⁹Резник А.А. Русофобия и расчленение России - ведущий вектор геополитики западных стран (украинский мутагенез) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 2-2 (14). С. 43-55.

²⁰Неменский О.Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 13. С. 26-65.

Европе и США нет русского лобби, и потому ни у кого нет и потребности проводить самоцензуру своих русофобских высказываний.

Во второй главе бакалаврской работы рассматривается процесс консолидации русских земель в руках Московского княжества, соперничество прибалтийских государств с Москвой в процессе собирания русских земель, освещаются причины политико-исторической ненависти поляков к русским. Уделяется внимание влиянию поэтической мысли на самосознание масс, на формирование отношения к России, ко всему русскому.

Традиционно российская социально-политическая мысль представляет историю России как непрерывную хронологическую протяженность, начиная с эпохи Киевской Руси.

С распадом древнерусской государственности происходит дезинтеграция общерусского пространства. В XIV-XV вв. окончательно оформляются два центра этнополитической консолидации – Великое княжество Литовское (ВКЛ) и Московское государство. Их взаимоотношения можно охарактеризовать двумя противоположными тенденциями: тенденцией к взаимному отчуждению и, напротив, тенденцией к конвергенции или поглощению одним центром другого²¹. Эволюция ВКЛ привела к его интеграции с Польшей в единое государство – Речь Посполитую. Таким образом, Польша оказалась вовлеченной в комбинации на пространстве исторической Руси, и именно в «общерусском» контексте, на наш взгляд, следует рассматривать историческую динамику взаимоотношений России и Польши²².

Гипотетическая возможность объединения западной и восточной Руси сохранялась вплоть до второй половины XVI века. Но политическая уния

²¹ Ильин М. Проблемы формирования "Острова России" и контуры его внутренней геополитики. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/cymbur/composition/

²² Шимов В. Российско-польские отношения в восточнославянском контексте: историческая динамика и возможные перспективы. Редакция «Западная Русь» URL: <http://zapadrus.su/slavm/ispubsm/1545-rossijsko-polskie-otnosheniya-v-vostochnoslavyanskom-kontekste-istoricheskaya-dinamika-i-vozmozhnye-perspektivy.html>

Московии и Речи Посполитой не состоялась, фактически благодаря народному ополчению Минина и Пожарского и изгнанию поляков.

С другой стороны, в Польше и Литве ускоряются процессы самоидентификации правящей элиты с западным миром. Речь Посполитая позиционирует себя как европейский форпост на Востоке, противостоящий московскому «варварству». Москва и Польша из потенциальных геополитических союзников и «соучредителей» новой восточноевропейской цивилизации превращаются в геополитических соперников и цивилизационных антагонистов.

Последняя возможность «примирить и объединить» Россию и Польшу относится к правлению императора Александра I. Однако активная поддержка поляками Наполеона и восстание 1830-31 гг. похоронили и эту возможность.

Основной вклад в развитие «русского образа» внесли польские поэты-романтики первой половины XIX века. По мнению некоторых исследователей, «в творчестве польских романтиков был выработан и канон отношения к России»²³. Ключевой идеей русофобии этого периода становится концепция, согласно которой Россия стремится покорить Европу и увековечить свое «монгольское господство над современным обществом».

В начале XX в. польское государство вновь появилось на политической карте Европы. А поляки, наконец, обрели свою самостоятельность. По логике вещей такую же нелюбовь поляки должны питать к немцам, австрийцам и венграм, которые исторически были более сильными соседями и участвовали в разделах Польши. Но говорить о германофобии как о распространенном явлении в Польше не приходится. У этих стран есть общий знаменатель: все они – европейские державы, в отличие от нас. Кроме того, нас отличает

²³ Хорев В.А. Восприятие России и русской литературы польскими писателями. М., 2012. С.23.

религиозная принадлежность – православие, которое тоже является камнем преткновения для многих²⁴.

Россия по-прежнему видится вечной угрозой для свободного мира: «Даже без балласта коммунизма и революционно-большевистской идеологии с исторической и политической точки зрения невозможным кажется существование российского государства с демократическими структурами, не представляющего угрозы для других стран и народов»²⁵. Россия – это что-то ненормальное, что-то, не имеющее права на существование.

Таким образом, в отношениях с Россией Польша в XX веке не хватало реалистичного подхода, вместо этого она все больше занималась морализаторством. Отчасти в этом повинна русофобия, которой пронизано все польское общество.

Главная причина русофобии в Польше в настоящее время – это реакция на прошлое, на зависимость поляков от России в XIX-XX вв.

В 1990-е годы, особенно в первые годы после ликвидации социалистического блока и обретения суверенитета, русофобия в Польше была эмоциональной реакцией на обнаружение замалчиваемых в ПНР и СССР исторических фактов. Вплоть до настоящего времени польские русофобы представляют нашу страну как угрозу Польше, как ее исконного, вечного врага, считая, что в политике новой России в отношении Польши ничто не изменилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире имеет место формирование отрицательного образа России и активная антироссийская пропаганда.

²⁴ Шимов В. Российско-польские отношения в восточнославянском контексте: историческая динамика и возможные перспективы. Редакция «Западная Русь» <http://zapadrus.su/slavm/ispubsm/1545-rossijsko-polskie-otnosheniya-v-vostochnoslavjanskom-kontekste-istoricheskaya-dinamika-i-vozmozhnye-perspektivy.html>

²⁵ Шанявский Ю. Сосед, плохой сосед или враг? Польша между историей и геополитикой ("Nasz Dziennik", Польша, апрель 2011) <http://www.inosmi.ru/poland/20110406/168143968.html>

Корни русофобии уходят в глубокое прошлое – в XVI век, когда Россия начала активно взаимодействовать с европейскими странами. Ещё до раздела Речи Посполитой (последнее в 1795 году) польские короли не раз воевали с русскими.

Причины «политического неприятия» России в современной Польше кроются, прежде всего, в истории непростых двусторонних польско-российских отношений. Польская историческая память отождествляет Россию с врагом, репрессивным и агрессивным государством.

Выход из очередного кризиса в российско-польских отношениях вряд ли возможен на путях геополитической конфронтации или раздела сфер влияния на спорных территориях. Очевидно, что непонимание и неприязнь к России можно преодолеть только при установлении более широких межкультурных и межгосударственных связей.

Полностью изжить русофобию практически невозможно, однако следует постоянно отслеживать ее динамику, а также обсуждать воздействие русофобии на взгляды и поведение её носителей в соответствии с национальными интересами.